

СОВМЕСТНАЯ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА ИМ. СВ. ИРИНЕЯ

Orthodox Co-secretary:

Prof. Dr. Nikolaos **Loudovikos**
Hortiatis 57010
Thessaloniki
Greece / Griechenland
Phone: +30-2310-348004
Telefax: +30-2310-300360
E-mail: nloudovikos@aeth.gr

Catholic Co-secretary:

Dr. Johannes **Oeldemann**
Johann-Adam-Möhler-Institut f. Ökumenik
Leostr. 19 a, 33098 Paderborn
Germany / Deutschland
Phone: +49-5251-8729804
Telefax: +49-5251-280210
E-Mail: J.Oeldemann@moehlerinstitut.de

Коммюнике – Киев, 2009 г.

Совместная православно-католическая рабочая группа им. св. Иринея по приглашению Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) собралась на свое шестое заседание в Киеве с 4 по 8 ноября 2009 г. Во время встречи с Его Блаженством митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром члены группы выразили свою благодарность за гостеприимство и возможность провести встречу в Киево-Печерском монастыре.

В Совместную православно-католическую рабочую группу им. св. Иринея входят 26 богословов (13 православных и 13 католических) из разных европейских стран и США. Она была основана в 2004 г. в Падерборне (Германия) и с тех пор провела свои заседания в Афинах (Греция), Шветоне (Бельгия), Белграде (Сербия) и Вене (Австрия). Тема шестого заседания рабочей группы – «I Ватиканский собор – исторический контекст и значение его определений». Тем самым рабочая группа продолжила серию диалогов, в рамках которых анализируется учение о примате в контексте конкретной реализации примата. Результаты совместной работы были сформулированы в виде следующих тезисов:

1. Определения I Ватиканского собора можно правильно понять только в том случае, если принять во внимание их исторический контекст, оказавший решающее влияние на формулировку догматов об универсальной юрисдикции и безошибочности папы. Католическая Церковь в Западной Европе во второй половине XIX в. столкнулась с тремя вызовами: экклезиологическим, выразившемся прежде всего в галликанизме, политическим – ввиду возраставшего контроля государства над Церковью и интеллектуальным – перед лицом развития современной науки.
2. В галликанизме (от «Галлия», т.е. Франция) вновь возродилась идея концилиаризма, стремившегося к подчинению папы собору, хотя она и была видоизменена ввиду акцента на автономии национальных Церквей. Галликанские идеи, распространившиеся прежде всего во Франции, в Германии приняли схожую форму в фебронианизме (по имени Феброния – псевдоним викарного епископа Трира Иоганна Николауса фон Гонтгейма). Как галликанизм, так и фебронианизм были осуждены тогдашними папами.
3. В политической сфере Католическая Церковь столкнулась, с одной стороны, с принципиальным изменением отношений между государством и Церковью (например, разрыв между тронем и алтарем в Германии), конфискацией церковного имущества государством во Франции и в Габсбургской империи (прежде всего, императором Иосифом II, отсюда термин «иосифинизм») и потерей частей церковного государства в Италии, что существенно ограничивало свободу действий папы. С другой стороны, Церковь оказалась перед лицом растущего влияния либерализма, который во многих

европейских государствах был связан с ярко выраженным антиклерикализмом лаицистски ориентированных правительств.

4. Интеллектуальный вызов заключался в развитии современных естественных наук, критике религии в философии и гуманитарных науках, а также применении историко-критического метода к Священному Писанию. Этот вызов требовал нового разъяснения связи между верой и разумом.

5. В противовес этим вызовам в странах, расположенных севернее Альп, возникло движение ультрамонтанизма, которое подчеркивало необходимость руководства папы, жившего «по ту сторону гор» (*ultramontan*) в Риме. При Григории XVI (1831-46) и Пие IX (1846-78) папство само стало главным действующим лицом ультрамонтанистского движения.

6. Ультрамонтанистское движение, будучи поддержанным новыми коммуникационными возможностями, усилило прямую рецепцию папских деклараций в широких кругах населения, а также эмоциональную связь верующих с Римом. Помимо этого, центральная роль Рима возрасла благодаря миссионерскому подъему тогдашней эпохи, который релятивировал значение национальных границ. Папа все больше становился символической фигурой Католической Церкви, с которой идентифицировало себя множество католиков по всему миру.

7. Однако ультрамонтанизм не был только контрдвижением, его можно рассматривать как форму, с помощью которой Церковь адаптировалась к течениям в современном обществе. Путем обновленной ориентации на Рим, которая вела к усилению власти папства, Церковь пыталась дать ответ на Французскую революцию и ее последствия (исчезновение имперской государственной Церкви, реорганизация французских епархий и отстранение всех ее епископов).

8. Хотя I Ватиканский собор в первую очередь дал ответ на названные феномены в западном обществе, не следует забывать о его восточном измерении. О точке зрения христианского Востока, которая сильнее подчеркивает права местных Церквей, на Соборе прежде всего напоминали присутствовавшие епископы Католических восточных Церквей, которым все же – как и меньшинству латинских епископов – не удалось убедить Собор принять во внимание их замечания.

9. Ввиду политически обусловленных изменений церковных структур в XIX в. Католическая Церковь усилила на I Ватиканском соборе авторитет папы и позволила ему вмешательство в локальные церковные структуры, чтобы суметь сохранить единство Церкви в кризисные эпохи. Акты Собора показывают, что универсальный юрисдикционный примат не делает папу абсолютным монархом, поскольку он связан Божественным и естественным правом, должен уважать права епископов и решения соборов.

10. I Ватиканский собор определил безошибочность папы только в одном определенном смысле. Папа может провозгласить некоторое учение веры и нравственности в качестве безошибочного только при соблюдении точно сформулированных условий. Также он не может провозглашать никакого нового учения, но лишь более точно формулировать учение, уже укорененное в вере Церкви (*depositum fidei*). Необходимо продолжать исследование связи между безошибочностью Церкви и безошибочностью папы.

11. Ввиду обусловленного политическими обстоятельствами прекращения работы I Ватиканского собора, его экклезиология является неполной, особенно в отношении роли епископов, митрополитов, патриархов, синодов, мирян и т.д. Поэтому I Ватиканский собор не может рассматриваться как последнее слово в этом вопросе. Помимо этого,

необходимо исследование того, каким образом догматы I Ватиканского собора затем были реализованы в церковном праве и практике Католической Церкви.

12. Представляется необходимым разработку глоссария понятий, используемых в документах Собора, который содержал бы определения таких технических терминов, как *potestas immediata*, *plenitudo potestatis* и т.д., а также обращал бы внимание на различные нюансы значений, когда определенный концепт выражается на греческом или латинском языке. Также существует проблема перевода, поскольку, например, понятие «*infallibilitas*» по-разному переводится на различные языки. Ввиду этого возникают различные коннотации (напр., в русском – «непогрешимость», в греческом – «безошибочность»), которые необходимо учитывать в дискуссиях о папской безошибочности.

13. Различные интерпретации I Ватиканского собора католиками и православными указывают на необходимость развития совместной историографии этого периода. Согласие в отношении исторических фактов облегчит и лучшее понимание значения учения Собора. Также необходимо по-новому выразить его учение в контексте требований тогдашней эпохи.

От имени участников заседания оба секретаря поблагодарили Отдел внешних церковных связей Украинской Православной Церкви под руководством архимандрита Кирилла (Говоруна) за организацию сессии, а также «Реновабис» и Фонд им. Конрада Аденауэра за финансовую поддержку. По приглашению католического сопрезидента рабочей группы, епископа Магдебурга Герхарда Файге, следующее заседание должно пройти в ноябре 2010 года в Магдебурге (Германия). Оно будет посвящено реакции православных на I Ватиканский Собор и его рецепции в Католической Церкви.

